

10. Спасский И.Г. Происхождение и история русских счетов С. 269–420; Спасский И.Г. Математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.
11. Симонов Р.А. XVI век: К вопросу математизации российского фиска (историко-антропологический аспект) // Вопросы истории естествознания и техники. 2011, № 4. С. 71–95.
12. Спасский И.Г. Происхождение и история русских счетов. С. 338; Спасский И.Г. Математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.
13. Спасский И.Г. Математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.
14. Татищев В.Н. Записки, письма (Научное наследство. Т. 14). М., 1990. С. 277; см. также: Перхавко В.Б. В.Н. Татищев о вещественных памятниках истории Древней Руси // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Международной научной конференции. Москва, 14–16 апреля 2016 г. М., 2016. С. 406.

Курорт «Марциальные воды» как памятник истории науки

A.B. Собисевич, В.А. Широкова

Минеральные воды из-за своих отличительных свойств были основным водным объектом изучения в России вплоть до XVIII в. Преклонение перед чудодейственной целебной силой этих вод, сохранившееся и до наших дней в народных традициях и обычаях, позволяет проследить историю изучения минеральных вод еще со времен язычества. При этом можно увидеть, как народные традиции и верования способны подтолкнуть процесс научного изучения водных объектов. В свою очередь, высокое содержание солей в водах, позволяющее использовать малочувствительные методы их прямого определения в растворе, помогло выявить разнообразие этих вод, что открыло дорогу для рационального применения минеральных источников в лечебных целях.

Разведка минеральных вод и их эксплуатация с лечебными целями проводились по инициативе Петра I, который, ознакомившись с такими зарубежными курортами как Спа и Карлсбад, решил искать русские «ключевые воды». В 1714 г. молотовым работником из приписных крестьян Иваном Ребоевым на имя Петра I была подана челобитная с указанием на открытый источник целебных вод, который располагался на болоте под названием Равдсую, что на карельском языке означает «железное болото». По словам Ребоева, он долгое время «скорбел сердечною болезнью», поэтому был переведен с металлургического производства на перевозку железной руды и древесного угля. Употребление воды из источника для питья позволило ему восстановить свои силы: «из оного колодезя, ради своей болезни, по три дня воды пил, и после трех дней стало быть легче, и от того стал здрав, и поныне ничем не болезнью» [1, с. 29].

По приказанию Петра Великого в октябре 1717 г. в Карелию приехал придворный врач Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692–1755). Крупный ученый и выдающийся врач, который принимал участие в создании Академии наук, а с 1725 г. стал первым ее президентом, выступил сторонником создания на базе Марциальных вод (то есть железистых – от имени бога войны Марса) первого в России курорта. Кто первый провел химический анализ источника и подтвердил его целебные свойства, – сам Блюментрост или полевой медик Г. Ремус, или они проводили исследования вместе, – не ясно. По сообщению митрополита Евгения (Болховитинова), из сочинений Блюментроста известно «Описание Олонецких минеральных вод», которое не напечатано, но изданы некоторые статьи в книге под названием «Доктор Ремус – сообщение...» (1722). Доподлинно известно, что Блюментрост принимал участие в разработке подробных правил для приезжающих на лечение и описывал состояние пациентов, которым помог источник [2, с. 7].

Изучением клинического действия минеральной воды в 1718 г. занимался военный хирург Антоний Равинель. Действие источника он исследовал на страдающих от различных заболеваний жителях Петровской слободы (современный г. Петрозаводск), а затем краткие истории болезней излечившихся пациентов были опубликованы в труде «Подлинные дознания о действии марциальных кончезерских воды, разными человеки изыскано херургием Равелином» [3, с. 39].

Химический анализ источника и случаи выздоровления пациентов позволили Г. Ремусу сделать заключение о методе лечения марциальными (железистыми) «целительными водами, отысканными на Олонце». Рекомендованный им курс лечения пациентов продолжался 3–4 недели, в течение которых количество выпиваемой пациентом марциальной воды увеличивали с одного до трех–четырех литров в день, а затем эту дозу постепенно уменьшали. Этот метод лечения нашел отражение в инструкции «Правила дохтурских, как при оных водах поступать» и «Указ Его Царского Величества на дохтурских правила, состоявшиеся 10 мая 1720 г.» [2, с. 7]. Царь Петр I посетил источник в 1719 г., где прошел краткий курс лечения. Очевидно, что лечение ему помогло, так как вскоре были построены дворец для царской семьи и питьевая галерея над источником. Петр четырежды побывал на курорте – в 1719, 1720, 1722 и 1724 гг.

После смерти Петра I курорт минеральных лечебных вод вблизи Кончезерских медных заводов стал постепенно приходить в запустение, что и отметил в 1727 г. статс-секретарь Сената И.К. Кирилова в своей работе «Цветущее состояние всероссийского государства» [4, с. 18].

Через 25 лет после смерти Петра I императрица Елизавета заинтересовалась целебными водами этого источника. Посланые курьеры привезли ей 24 кувшина воды, однако марциальная вода имела свойство портиться под воздействием кислорода. Решение по возобновлению курорта не было осуществлено, так как он находился в труднодоступной местности. В 1757 г. по предписанию императрицы у Марциальных вод был построен купоросный завод. Купоросное производство засорило источник, о чем упомянул российский поэт и губернатор Олонецкого края Г.Р. Державин в ходе путешествия по территории Карелии в 1785 г. [4, с. 36].

В 1839 г. источник был очищен и углублен, над ним был построен новый навес с отводом верхних вод для предупреждения их смешения. Недалеко от источника создается деревня, за которой закрепляется название «Дворец». Однако имевшиеся в конце XIX в. попытки возрождения курорта были неудачными. Возникновение нового интереса к использованию Марциальных вод связано с началом Первой мировой войны, когда лечение пациентов в Европе стало невозможным. Большое количество раненых нуждалось в месте лечения в относительной близости от Петрограда, где находилось большое количество военных госпиталей.

В первые же годы советской власти появилась необходимость поиска и разведки подземных и, в частности, минеральных вод для использования в промышленности, сельском хозяйстве и водолечении. Для чего стали проводиться региональные гидрогеологические исследования и первыми центрами этих исследований стали отделы и секции подземных вод при Наркомате земледелия РСФСР, Геологическом комитете, Государственном гидрологическом институте и районных геологических управлениях, институтах курортологии [5, с. 58].

В 1933 г. по заданию Народного комисариата здравоохранения Государственным центральным институтом курортологии была выслана экспедиция для изучения источников марциальной воды. Химический анализ воды производился инженером-гидрогеологом В.В. Ивановым и химиком Е.В. Ренгартеном, которые предложили использовать в работе курорта три скважины с различной концентрацией растворенного в воде железа. Изучение клинического использования воды из скважин проводилось профессором Я.А. Ловцким из Ленинградского института для усовершенствования врачей (ныне Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования), проводившего свои исследования до конца 1930-х гг. [6, с. 91–92]

Известный немецкий бальнеоклиматолог Адольф Бикель, приглашенный к проектированию курорта, предлагал расположить здание водолечебницы на холме, и «чтобы он всегда был освещен солнцем». Советские специалисты не приняли план А. Бикеля, так как это привело бы к осушению болота и проведению через него дороги, и это было оценено как потенциальный вред для источников с целебной водой. В 1933 г. на территории курорта Марциальные воды предполагалось создать водолечебницу союзного значения. По мнению наркома здравоохранения, тогда: «Старая «Калевала» примет новую форму и воспоет карельские курорты и их творцов, коммунистическую партию и страну Советов». В церкви Апостола Петра собирались открыть исторический и антирелигиозный музей, а в доме горного ведомства – курортный музей [6, с. 89–91].

Репрессии 1937–1938 гг. против руководства Карельской республики и последовавшая затем Великая Отечественная война прервали возрождение курорта. Его воссоздание началось уже после войны, когда постановлением Совета народных комиссаров Карельской республики от 22 марта 1946 г. территория курорта была объявлена заповедником, а на её территории создан музей – «Марциальные воды» [7, с. 24]. Первых пациентов курорт принял в 1963 г.

Литература, источники примечания

1. Широкова В.А. Гидрохимия в России. Очерки истории. М., 2010. 274 с.
2. Земцов А.Н., Широкова В.А. Санаторий-курорт на подземных водах Северного Кавказа в истории науки и культуры России (вступительная статья) // Санаторий им. А.М. Горького РАН в Кисловодске (1923–2008). М., 2012. 272 с.
3. Лечебные местности Карелии. Л., 1935. 177 с.
4. Собисевич А.В. История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII – первая четверть XX вв.): Дис. кандидата географических наук: 07.00.10 / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук. М., 2013. 153 с.
5. Федосеев И.А., Широкова В.А. История проблемы классификации и районирования вод суши СССР. М., 2003. 160 с.
6. Капуста Л.И. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. 98 с.
7. Козицын В.В. Музей «Марциальные воды». Путеводитель. Петрозаводск, 1966. 26 с.

Статья подготовлена в рамках проекта «Изучение истории географических и геологических исследований (0002-2015-0016)» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Исследование исторического процесса развития науки и техники в России: место в мировом научном сообществе: социальные и структурные трансформации» (2016 № I.28П).